



Игорь Стрелец

Последнее СЛОВО

Санкт-Петербург, 2026

Игорь Стрелец

Последнее слово

<https://litres.ru/74582842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды утром мир не замолчал — он перестал понимать сам себя. Слова остались, но их смысл рассыпался на миллионы осколков. Чтобы спасти человечество от абсолютной предсказуемости, один человек уничтожил общий язык. Это история о том, как заново научиться говорить «я тебя слышу», когда все слова мира потеряли значение. Философская фантастическая повесть о том, что язык — не средство передачи мыслей, а граница между двумя сознаниями.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Последнее слово

Глава

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

Фантастическая повесть

ПРОЛОГ

В тот день человечество потеряло не речь. Речь осталась. Остались голоса, гортани, языки, губы, дыхание. Остались песни, смех, кашель, плач и даже ругань. Люди продолжали произносить звуки и слышать их. Исчезло другое. Исчезло соглашение. В течение нескольких секунд каждый человек на Земле перестал быть уверен, что звук, который он произносит, означает для другого то же самое, что для него. Сначала никто этого не заметил. А потом стало поздно.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТИШИНА

1

В 9:17 утра доктор Марк Левин собирался сказать, что сегодня в лаборатории что-то не так. Он уже знал, какое слово употребит. Обычное слово. Ничем не примечательное. Он произносил его несколько раз в день и никогда не задумывался о том, откуда оно взялось и почему означает именно то, что означает. Странно. Он открыл рот.

– Ст...

На втором звуке остановился. Не потому, что забыл слово. Наоборот: слово было совершенно ясно. Оно существовало в его сознании целиком – с интонацией, с оттенком значения, с воспоминанием о десятках ситуаций, в которых он его произносил. Но между мыслью и голосом вдруг возникла пустота. Марк нахмурился.

– Стран...

И снова ничего. Напротив него сидела доктор Елена Воронцова, руководитель лаборатории семантических интерфейсов. Она подняла глаза от планшета.

– Что?

Марк хотел повторить. Не получилось. Он взял ручку и написал на листе:

СТРАННО.

Елена посмотрела на слово. Потом на него.

– Что это?

Марк сначала решил, что она шутит.

– Слово.

Елена улыбнулась.

– Какое?

Он перестал улыбаться. В лаборатории было тихо. Несколько человек работали за стеклянными перегородками, на мониторах двигались графики, где-то за стеной гудела система вентиляции. Всё было совершенно нормально. Кроме того, что Елена смотрела на слово «слово» и не понимала, что оно означает. Марк написал:

ЯЗЫК.

Она прочла. Нахмурилась.

– Это название?

Он покачал головой. Написал:

ЯЗЫК – ЭТО...

И остановился. Продолжить он не мог. Потому что понял, что не знает, как объяснить язык без языка. Елена вдруг встала.

– Марк?

Он посмотрел на неё. Она произнесла его имя. В этом имени было что-то до боли знакомое. Он знал, что это его имя. Но теперь оно казалось всего лишь последовательностью звуков. Марк посмотрел на остальных. Они уже перестали работать. Кто-то разговаривал по телефону, кто-то кричал, кто-то смеялся от нервного напряжения. На одном из экранов появилась надпись:

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА.

Марк прочитал её. Понял каждое слово. Потом снова посмотрел. И уже не был уверен, что понимает. Он моргнул. Надпись осталась прежней, но ощущение смысла исчезало. Марк позже не смог определить, сколько это продолжалось. Десять секунд. Двадцать. Может быть, две минуты. В какой-то момент он услышал собственный голос:

– Что происходит?

Фраза прозвучала совершенно нормально. Но никто не ответил. Не потому, что не услышал. Потому что каждый

из них теперь мог понимать её по-разному. Для одного она означала вопрос. Для другого – обвинение. Для третьего – просьбу. Для четвёртого – просто последовательность звуков. И именно тогда Марк впервые понял, что произошло. Он не потерял язык. **Он потерял уверенность в том, что язык существует между ним и другими людьми.**

2

В первые часы мир не изменился. Это оказалось самым страшным. По улицам продолжали ехать машины. В метро люди смотрели в телефоны. В магазинах кассиры пробивали покупки. Самолёты взлетали и садились. Телевизионные ведущие продолжали говорить.

Марк смотрел на экран в лаборатории. Женщина читала новости. Он видел, как она произносит знакомые слова. Интонация была правильной. Мимика соответствовала содержанию. Но содержание больше не существовало как общее пространство. Он выключил звук. На экране осталась женщина, которая двигала губами. Внезапно она показалась ему актрисой немого кино. Только теперь он понял, что немое кино было не фильмом. Оно было моделью мира, в котором они оказались.

Анна ждала его дома. Он приехал поздно. Она стояла у окна. Увидев его, улыбнулась. Марк остановился в дверях. В этот момент ему впервые стало по-настоящему страшно. Не из-за лаборатории и не из-за города. Из-за неё. Он знал эту женщину двадцать семь лет. Знал, как она смеётся, ко-

гда злится. Как морщит лоб, когда читает. Как поправляет волосы перед зеркалом. Знал её любимую музыку, привычку оставлять чашку на краю стола и то, что она всегда просыпается за несколько минут до будильника. Он знал её. Но теперь не мог сказать ей ни одной сложной вещи. Он подошёл. Анна обняла его. Марк закрыл глаза. Её волосы пахли шампунем. Сердце билось. Тело оставалось телом. Мир не исчез. Исчез мост между двумя людьми. Анна что-то сказала. Марк не понял. Она повторила. Он покачал головой. Тогда она взяла его за руку и положила себе на грудь. Марк почувствовал сердцебиение. Потом положил её ладонь себе на грудь. Она улыбнулась. Так они впервые договорились. Без слов.

Я здесь.

Марк потом много раз думал об этом моменте. Возможно, именно тогда родился первый язык нового мира. Не слово и не знак. А жест, который означал: **я понимаю, что ты существуешь.**

3

На следующий день Марк пришёл в лабораторию. Из со-рока двух сотрудников пришли семеро. Остальные либо не смогли добраться, либо решили остаться дома. Елена была там. Она почти не разговаривала. На стене висел большой экран. На нём отображались результаты нейрокогнитивных тестов.

– Память сохранена, – сказала Елена.

Марк кивнул.

– Распознавание объектов?

– Сохранено.

– Абстрактное мышление?

Елена пожала плечами. Она взяла планшет и написала:

НЕ ЗНАЮ, КАК ПРОВЕРИТЬ.

Марк посмотрел на фразу. Это было первое письменное сообщение, которое они поняли одинаково. Они начали экспериментировать. Показывали людям предметы. Стакан. Дерево. Часы. Собаку. Все предметы узнавали. Показывали фотографии. Лица узнавали. Показывали геометрические фигуры. Закономерности находили. Затем показывали слова. Результат был странным. Большинство людей видели в словах знакомые символы, но не могли связать их со значением. Слово «дом» становилось рисунком. Слово «мать» – набором линий. Слово «смерть» – ещё одним набором линий. Но сам объект, который обозначалось этим словом, мог оставаться совершенно понятным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.